УДК 343.14

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: КРИТЕРИИ ДОПУСТИМОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ

***Безлепкина А. А.*[1],**

студентка,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,

Белгород, Россия

Аннотация

В статье проведён анализ сложностей - как теоретического, так и прикладного характера, - возникающих при работе с электронными доказательствами в рамках уголовного процесса. Автор подчёркивает потребность в чётком закреплении понятия «электронное доказательство» и предпринимает попытку структурировать подходы к оценке их допустимости: выделяет соответствующие критерии и выстраивает их в классификационную систему.

С опорой на нормы уголовно-процессуального законодательства, разъяснения Верховного Суда РФ и примеры из следственной работы в статье раскрыты специфические требования к электронным доказательствам - те, что напрямую связаны с их цифровой формой. В результате исследования предложено авторское определение термина «электронное доказательство», а также комплекс критериев его допустимости, призванный повысить эффективность правоприменительной деятельности.

[1] *Научный руководитель - **Алейникова Валерия Андреевна**, ассистент кафедры уголовного права и процесса, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия*

***Aleynikova Valeria Andreevna,** assistant at the department of criminal law and procedure**,** Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia*

Ключевые слова: электронные доказательства, цифровые доказательства, допустимость доказательств, оценка доказательств, уголовный процесс, цифровые следы, процессуальная форма.

ELECTRONIC EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS: ADMISSIBILITY CRITERIA AND EVALUATION PROBLEMS

Bezlepkina A. A.,
student,
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

Abstract

The article analyzes the difficulties-both theoretical and practical-that arise when working with electronic evidence in the context of criminal proceedings. The author emphasizes the need for a clear definition of the concept of “electronic evidence” and attempts to structure approaches to assessing their admissibility: identifies the relevant criteria and arranges them into a classification system.

Based on the norms of criminal procedural legislation, clarifications by the Supreme Court of the Russian Federation, and examples from investigative work, the article reveals the specific requirements for electronic evidence-those that are directly related to their digital form. As a result of the study, the author proposes a definition of the term “electronic evidence” and a set of criteria for its admissibility, which are intended to improve the effectiveness of law enforcement activities.

Keywords: electronic evidence, digital evidence, admissibility of evidence, evaluation of evidence, criminal procedure, digital traces, procedural form.

Стремительная цифровизация всех сфер общественной жизни закономерно отразилась и на сфере уголовного судопроизводства. Электронные сообщения, данные геолокации, записи с камер

видеонаблюдения, информация из социальных сетей и мессенджеров, содержащаяся на электронных носителях, - все эти объекты все чаще становятся средствами установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, количество уголовных дел, при рассмотрении которых исследовались электронные доказательства, за последние пять лет увеличилось более чем в три раза [1, с. 127]. Однако законодатель до настоящего времени не выделил электронные доказательства в самостоятельный вид в закрытом перечне, закрепленном в ч. 2 ст. 74 УПК РФ [2].

Отсутствие законодательной регламентации порождает целый комплекс проблем: неопределенность процессуального статуса электронной информации, отсутствие единых критериев допустимости, сложности при оценке достоверности. Как справедливо отмечает В.В. Платонов, «необходимость конкретизации существующих в уголовно-процессуальной науке дефиниций понятия “электронное доказательство” обусловлена потребностями правоприменительной практики» [7, с. 124]. Настоящая статья посвящена анализу критериев допустимости электронных доказательств и проблем, возникающих при их оценке.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство России не содержит легального определения электронных доказательств. Перечень видов доказательств, закрепленный в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, является закрытым и включает показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, заключение и показания эксперта и специалиста, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий и иные документы [2]. Электронные доказательства в этом перечне не поименованы.

В доктрине уголовно-процессуального права сложилось несколько подходов к определению сущности электронных доказательств. Согласно первому подходу, электронные доказательства рассматриваются как разновидность вещественных доказательств, поскольку информация содержится на материальном носителе, который может быть осмотрен, изъят и

приобщен к материалам дела [3, с. 49]. Второй подход относит электронную информацию к иным документам, если она может быть преобразована в читаемую форму [4, с. 167]. Третий подход, набирающий все большую поддержку в научной литературе, обосновывает необходимость выделения электронных доказательств в самостоятельный вид [5, с. 28].

Представляется обоснованной позиция, согласно которой электронные доказательства обладают особой процессуальной формой, отличающей их от традиционных видов доказательств. Как указывается в научной литературе, «форма электронных доказательств выступает информация, которая содержится в электронном виде», при этом «доказательства, содержанием которых является электронная информация, не обладают материальной, осязаемой формой по сравнению с вещественными доказательствами» [3, с. 50].

С учётом существующих доктринальных позиций допустимо трактовать электронные доказательства как информацию, позволяющую установить обстоятельства, значимые для уголовного дела. Такие данные существуют в цифровой форме, размещаются на электронных носителях либо в информационно-телекоммуникационных сетях, а их легитимность обусловлена соблюдением установленной процедуры и участием уполномоченных субъектов доказывания.

Допустимость доказательств традиционно понимается как свойство доказательства, характеризующее его пригодность для использования в уголовном процессе, определяемое соблюдением требований закона относительно источника, способа получения и процессуального закрепления [5, с. 29]. Применительно к электронным доказательствам содержание этого свойства наполняется специфическими чертами, обусловленными их цифровой природой.

К общим критериям допустимости электронных доказательств, вытекающим из положений ст. 75 УПК РФ, относятся следующие [2]. Во-первых, надлежащий субъект получения доказательства: электронная

информация должна быть получена управомоченным лицом (дознавателем, следователем, судом) в рамках возбужденного уголовного дела. Во-вторых, надлежащий источник: должны быть соблюдены требования к устройству, с которого извлекается информация, и к его владельцу. В-третьих, надлежащая процессуальная форма: изъятие и фиксация электронной информации должны осуществляться в рамках следственного действия, предусмотренного УПК РФ, с составлением соответствующего протокола [6, с. 151].

Специфика электронных доказательств порождает дополнительные критерии допустимости, которые не находят прямого закрепления в законе, но вырабатываются судебной практикой и доктриной. К числу таких критериев следует отнести следующие.

Целостность (integrity) электронной информации. Этот критерий предполагает, что информация не была изменена, повреждена или уничтожена с момента ее создания до момента исследования в суде [3, с. 52]. Для подтверждения целостности необходимо обеспечить фиксацию хеш-сумм файлов, использование write-blockers при копировании, документирование всех операций с носителем. Нарушение целостности ставит под сомнение достоверность доказательства и может повлечь признание его недопустимым.

Аутентичность (authenticity) источника. Данный критерий требует подтверждения того, что электронная информация происходит именно из того источника, который указан в процессуальных документах [4, с. 157]. Например, при изъятии переписки из мессенджера необходимо подтвердить, что аккаунт принадлежит конкретному лицу, а устройство, с которого извлекалась информация, действительно использовалось этим лицом.

Соблюдение прав участников уголовного процесса при получении электронной информации. Изъятие электронных носителей и копирование информации может затрагивать конституционные права на неприкосновенность частной жизни, тайну переписки, телефонных переговоров. Соответственно, получение такой информации должно

осуществляться с соблюдением требований ст. 164.1, 185 УПК РФ, а в необходимых случаях - на основании судебного решения [2].

Надлежащая фиксация процесса получения доказательства. Протокол следственного действия должен содержать сведения о технических средствах, использованных для изъятия и копирования информации, о специалисте, привлекавшемся к участию в следственном действии, о характере и объеме скопированной информации, о примененных методах обеспечения целостности [7, с. 128]. Отсутствие этих сведений может повлечь признание доказательства недопустимым.

Как отмечается в литературе, оценка доказательств представляет собой мыслительную деятельность субъектов доказывания, осуществляемую в логических формах при соблюдении методологии познания [6, с. 151]. При этом специфика электронных доказательств требует особого внимания при реализации положений ст. 88 УПК РФ [2], поскольку их природа обусловливает дополнительные требования к проверке и оценке.

Проблема достоверности. Электронная информация легко подвергается модификации, причем изменения могут быть как злонамеренными, так и случайными. Установление достоверности электронного доказательства требует ответа на вопросы: была ли информация изменена после ее создания? Кем и с какой целью? Возможно ли восстановление первоначального состояния? Для ответа на эти вопросы зачастую требуется проведение компьютерно-технической экспертизы, что увеличивает сроки расследования [4].

Проблема оценки совокупности доказательств. Электронные доказательства редко существуют изолированно. Обычно они образуют сложные комплексы: переписка в мессенджере, данные о соединениях, записи с камер, информация из облачных хранилищ. Оценка достаточности совокупности таких доказательств требует от следователя и суда специальных познаний в области информационных технологий, которыми они не всегда обладают [3, с. 54].

Проблема разграничения вещественных доказательств и иных документов. Как показывает анализ следственной практики, «сведения о фактах в электронном виде приобщаются к материалам уголовного дела, как иные документы и очень редко, как вещественные доказательства» [4]. Такой подход не всегда учитывает сущностную природу электронной информации. Если доказательственное значение имеет содержание информации (например, текст переписки), то ее следует относить к иным документам. Если же значение имеют физические свойства носителя (например, наличие следов вскрытия или модификации), то речь идет о вещественном доказательстве. Однако на практике это разграничение проводится не всегда последовательно.

Проблема обеспечения права на защиту. Электронные доказательства, представленные стороной обвинения, зачастую имеют значительный объем (гигабайты данных), что затрудняет их своевременное ознакомление стороной защиты. Кроме того, для работы с такими доказательствами требуются специальные технические средства, которые могут отсутствовать у защиты [1].

На основе проведенного анализа представляется возможным сформулировать следующие предложения.

1. Дополнить ч. 2 ст. 74 УПК РФ указанием на электронные доказательства как самостоятельный вид, изложив соответствующую норму в редакции, предусматривающей наряду с традиционными видами доказательств «электронные доказательства - сведения, зафиксированные в цифровой форме на электронных носителях или в информационно-телекоммуникационных сетях» [2].

2. Закрепить в УПК РФ легальное определение электронных доказательств, основанное на предложенной в настоящей статье дефиниции.

3. Дополнить ст. 164.1 УПК РФ требованиями к фиксации целостности электронной информации, включая обязательное указание хеш-сумм, копируемых данных и применяемых технических средств [2].

4. Предусмотреть в ст. 88 УПК РФ специальные правила оценки электронных доказательств, учитывающие их цифровую природу и необходимость проверки целостности и аутентичности [2].

Электронные доказательства представляют собой качественно новый феномен в системе средств уголовно-процессуального доказывания. Их цифровая природа порождает как дополнительные возможности для установления истины по уголовному делу, так и новые риски, связанные с обеспечением допустимости и достоверности. Существующее законодательное регулирование не в полной мере учитывает специфику электронных доказательств, что порождает неопределенность в правоприменительной практике.

Представляется, что решение проблемы лежит в комплексном подходе: законодательном закреплении электронных доказательств в качестве самостоятельного вида, разработке четких критериев их допустимости, учитывающих цифровую природу, и формировании методических рекомендаций для правоприменителей, по оценке таких доказательств. Только в этом случае электронные доказательства смогут в полной мере реализовать свой потенциал как надежного средства установления обстоятельств уголовного дела.

Библиографический список

1. Воронин М.И. Особенности оценки электронных (цифровых) доказательств // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 8. С. 118–128.
2. Головко Л.В. (ред.). Курс уголовного процесса. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. 1280 с.
3. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2019. 359 с.
4. Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М.: Проспект, 2006. 192 с.

5. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2000. 138 с.
6. Пастухов П.С. Электронное вещественное доказательство в уголовном судопроизводстве // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 396. С. 149-153.
7. Платонов В.В. Обеспечение допустимости электронных доказательств в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2025. № 8. С. 124-132.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
9. Черецких А.В. Цифровые «электронные» доказательства в уголовном судопроизводстве // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 4. С. 110-117.
10. Яковлева Н. Г. Использование цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2024. № 4 (80). С. 117–126.